

В четвертом выпуске за 2007 год «Предельная глубина» напечатала мой материал о коста-риканском Кокосовом острове, нарушив при этом один из основных принципов необязательного уже соцреализма – принцип историзма событий. Между тем, до того, как остров Кокос вынырнул на горизонте нынешнего дайв-бизнеса, именно мексиканское море Кортеса лидировало в списке мест, гарантирующих первозданный подводный мир и – почти наверняка – встречу с его крупнейшими обитателями, будь то китовые акулы, хаммерхеды или манты.

Восстановить историческую справедливость в этой статье, к сожалению, не удастся. Моя первая поездка на море Кортеса обошлась без мант и хаммерхедов. Но публичных сожалений по этому поводу не будет. Я знал, на что шел, – ведь, если будет теплая вода, хаммерхеды уйдут в глубину вслед за термомклином. Ничего, взамен остается кристальная лазурь с максимальной прозрачностью воды плюс все многообразие подводных жителей, которым так славится море Кортеса и, поверьте, этого остатка с лихвой хватит на то, чтобы Карибское море надолго отдохнуло в ваших планах. 891 вид рыб, включая 90 эндемичных видов, приютило море Кортеса. Переверни камень – найдешь трех разных рыб и... трех морских биологов. Так здесь шутят сами ученые. Шуточка

граничит с истиной. На нашем катере их было как раз трое, включая дайв-мастера Хосе. Впрочем, лучше все по порядку.

История, география и другие любопытные вещи

Баха-Калифорния (Baja California) – это не американская Калифорния. Это удаленный штат Мексики. Баха – это также четвертый в мире по длине полуостров, 800 миль скалистой пустыни, отделяющих море Кортеса, или, официально, Калифорнийский залив, от бескрайних просторов Тихого океана. Еще не так давно эта полоса суши вела из относительно обжитой северной части Бахи фактически в никуда – в выжженную солнцем Южную Баху, край неспешных мексиканских рыбаков и райский эксклюзив для подводных охотников сопредельной американской Калифорнии. Ныне эти

места – взрывообразно развивающийся туристический регион, а для дайверов всего мира это также ворота в море Кортеса. Начав в 1990-х годах с приведения в божеский вид трассы № 1, тянущейся по всему полуострову с севера на юг и соединяющий Южную Баху с остальным миром, мексиканское правительство ежегодно вливает миллионы песо в инфраструктуру этой провинции, смекнув наконец, что даже рыбу ловить выгоднее руками туристов. Недавняя геополитическая уединенность и труднодоступность Бахи дает ключ к ее нынешнему облику. Всего несколько миль в сторону от двух близняшек-курортов Кабо-Сан-Лукас и Сан-Хосе-дель-Кабо – и вы в старом мире Баха-Калифорнии. Даже столица штата, город Ла-Пас (с таким же названием как столица Боливии), пока еще ско-

рее напоминает провинциальный поселок городского типа, по старой советской классификации.

Море Кортеса звучит романтичнее, чем Калифорнийский залив, и, наверное, поэтому так его предпочитают называть сами мексиканцы. Ну не из любви же к кровавому покорителю этого края и разрушителю культуры ацтеков, да и отношения особого к географическому описанию этого далекого моря Фернан Кортес не имел. Состояние акватории северной части моря Кортеса зависит от водосброса реки Колорадо, которая в последнее время усиленно разбирается по пути своего следования к морю на всяческие нужды. Североамериканские штаты Юта и Аризона уже судились из-за воды. Водосброс падает, загрязнение растет. Чем такой процесс закончился для нашего Арала, хорошо известно. Море Кортеса открыто в океан, тем не менее, его северная часть для дайвинга интереса не представляет. Шельф в этой части мелководный с большим количеством отложений из Колорадо, приливная волна высокая, поэтому ви-

димось оставляет желать лучшего. Это лучшее находится в южной, глубоководной, части моря, постоянно промываемой чистой водой океана. Поэтому самый кончик полуострова Баха в районе Кабо-Сан-Лукаса всегда был меккой спортивного рыболовства, местом, где регулярно ставились рыболовные рекорды. Крупная рыбка вроде бы клюет и до сих пор. Экосистема моря Кортеса уникальна и разнообразна. 244 его острова включены ЮНЕСКО в 2005 г. в Список всемирного наследия. К чести мексиканского правительства, а точнее, отдавая дань его благоразумию, отмечу, что с 1978 года острова моря Кортеса были объявлены заповедной зоной. Правительство предпринимает серьезные шаги по охране природных ресурсов региона в интересах развития туризма, то есть и в наших с вами интересах.

Инфраструктура дайвинга, однако, еще только устанавливается, и число компаний и дайв-ботов невелико. Что это значит, сообразить нетрудно. Рыбы много, дайверов мало, цены бо-

жеские. Все с точностью до наоборот, чем, скажем, на Карибах. Добавлю – пока еще много тех и мало этих. Как будут развиваться события дальше, угадать нетрудно, а результат будет зависеть от постановки дела. То, что я видел, однако, обнадеживает. На Роатане (Гондурас, Карибское море), где подводная охота, этот бич дайв-сайтов, формально запрещена, я помню дайв-мастер жаловался: «Частных яхт множество, у всех баллоны и подводные ружья. Мы их просим – не делайте этого, но нас в упор не слышат, а что мы можем?»

Здесь же наш корабль дважды за поездку посещал катер экополиции с крепкими ребятами, одетыми в красные жилеты. Поглядывали, улыбались, раздавали отлично напечатанные брошюры с правилами экотуризма. Все цивилизованно, все чин по чину. И пистолеты в кобурах. На гондурасский Роатан бы эту бригаду. Впрочем, я бы им и нашу Среднюю Волгу доверил, там как раз брошюрок не хватает. В общем, как скажется дальнейшее развитие туризма на

море Кортеса, покажет жизнь, но откладывать поездку в этот интересный регион не советую.

Житье-бытье, или список советов

Советую взять liveaboard – поездку с проживанием на корабле. Это переносит акцент поездки на дайвинг и гарантирует лучшие места на шоу. Альтернатива, однако, существует. Баха-Калифорния, в отличие от необитаемого Кокоса или удаленных Галапагосов, дает возможность провести отпуск с проживанием на берегу и предоставляет полный набор вариантов – от палатки на безлюдном острове до роскошного отеля где-нибудь в Дель-Кабо, успешно догоняющем последнее время туристический Канкун. Отели-люкс не по моей части, тут я советов не даю, а вот если вы, скажем, не заиклены на погружениях с аквалангом, а увлекаетесь свободным нырянием и подводной охотой, то очень заманчиво было бы попробовать кемпинг на острове Эспириту-Санта или постоять с палаткой в районе пляжей Плайя-Баландра и Плайя-эль-Теколоте, к которым ведет из Ла-Паса недавно проложенная

асфальтовая дорога, и куда можно добраться на автобусе.

А еще лучше забраться дальше на восток от Ла-Паса, туда, где кончается асфальт, и единственная грунтовка ведет не то к самому распоследнему пляжу, не то к какой-нибудь рыбацкой деревушке. Побережье изрезано бухтами со скалистыми мысами и уединенными пляжами, и чем дальше на восток, тем уединенней пляжи, темнее песок и круче может быть волна – вы выходите из залива Ла-Пас на побережье моря Кортеса. По крайней мере, так все это смотрелось с борта корабля. Особенно дивно выглядели красные утесы острова Эспириту-Санта. Остров – излюбленное место для байдарочников. Взять байдарку напрокат в Ла-Пасе проблемы не представляет, множество контор на берегу как раз этими турами и живет. Грести правда далековато, новичку браться, пожалуй, не стоит. На острове есть стационарный палаточный экокемпинг, куда вас доставят с материка, будут кормить-поить-холить-лелеять и даже понырять свозят за отдельную плату. Выбор ваш.

Не советую делать все вышеперечисленное в августе. Иначе речь будет идти не о житье-бытье, а о вульгарном выживании. Баха-Калифорния – это настоящая кругая пустыня, без дураков, и в августе на нее лучше смотреть с воды, а не наоборот. Кстати, пресной воды на берегу после Плайя-эль-Теколоте вы уже не найдете, поэтому советую взять напрокат машину, лучше – внедорожник. Преимущества, которые дает прокатный автомобиль в таких поездках, даже не подлежат обсуждению. Просто, если последуете этому совету, то все предыдущие лучше будет переиграть, и вместо юго-востока отправиться из Ла-Паса на север. Напротив острова Сан-Диего я своими глазами с борта корабля видел на материке замечательную рыбацкую деревушку. Впрочем, если честно, то просто после ночного погружения у острова Сан-Диего я видел со стороны материка редкие огоньки на фоне абсолютно черного, – и влево и вправо – массива Бахи. А вокруг острова днем рыбацкие лодки болтались, отсюда и выводы. Карлос, один из биологов, говорил,

что добираются туда только лодками из Ла-Паса, но карта показывает грунтовку. Это я к тому, чтобы читатель понимал реальную цену подобного рода информации.

Если кровь пожиже и уровень авантюризма пониже, а приключений все же хочется, то, взяв напрокат машину, можно поехать от Ла-Паса на юг в поселок Кабо-Пульмо. Это и надежно, и в путеводителях прописано, и даже дайв-шоп в поселке вроде имеется. Заодно сможете отметить пересечение Тропика Рака, самой северной широты, где солнце в полдень еще можно застать в зените. Туристические атрибуты все те же – грунтовая дорога, рыбацкая деревня, лазурная вода, но, думаю, и огней на берегу будет ночью навалом. Дель-Кабо неподалеку, а отведать безопасной экзотики по путеводителю желающих всегда будет больше, чем тех, кто готов ехать наобум по карте. Выбирайте по себе, и вот вам вдогонку еще один важный довод в пользу машины – за рулем вы сможете посмотреть западное побережье Бахи. Что это такое – поясню в конце статьи.

Не советую ходить по туристическим местам. Это, впрочем, стандартный совет любого путеводителя – идите в народ, там веселее. От себя добавлю – и дешевле. В Ла-Пасе, если приспичит перекусить без амбиций, не ходите в ресторан на Малеконе, их основном променаде. Всего 3–4 квартала в сторону от набережной, и вы уже в мире коренных обитателей этого знойного городка. Вот и берите с них пример. Подойдите к уличной стойке с жаровней и возьмите тройку такос – обжаренных кукурузных лепешек, на которые вам по вашему выбору плюхнут тут же пожаренное и нарубленное мясо или рыбу. Ну а гарниров сами положите по вкусу, они на стойке в богатом ассортименте вместе с соусами всех цветов радуги, включая сомнительный зеленый. Выбирать соус – игра рисковая, типа русской рулетки, но увлекательная. Полейте каждый такос отравой разного цвета и сыграйте в эту угадку. Если по наивности думаете, что знаете ответ просто потому, что жгучий перец жгуче-красного цвета, то можете предметно нажечься. Красными бы-

вают и мирные помидоры. А я помчался воду покупать, куснув такос, политый казался бы безобидным коричневым ядом. Если к риску вы не склонны, то, так и быть, открою секрет. Действительно безобидный соус – зеленый – элементарное авокадо.

Liveaboard

Я жил и нырял на дайв-боте «Дон-Хосе» компании «Baja Expeditions». Компания американская, с офисами в Сан-Диего и Ла-Пасе. Возможно, мексиканская контора взяла бы подешевле, но свежо еще в памяти, как я у мексиканского отеля на Юкатане деньги за непрожитые дни выбивал. Пусть они пока еще подразовьют свою инфраструктуру, да опыта поднаберутся, а пока у «Baja Expeditions» все работало, как часики. Полторы штуки дешевоющих зеленых закрывали всю поездку от аэропорта до аэропорта и включали неделю погружений на борту «Дон-Хосе» и суточную декомпрессию в отличном отеле прямо на Малеконе. Бот ничего особенного из себя не представлял: крепкая старая калоша, но на два размера больше, чем я ожидал. Каюту на одного получить

Фернандо Кортес (1485–1547) – испанский конкистадор, завоевавший Мексику и уничтоживший цивилизацию ацтеков. В 1506 г. Кортес отправился в Новый Свет. В 1511 г. вместе с Веласкесом принял участие в завоевании Гаити и Кубы и получил большой участок земли, золотые копи и индейских рабов. Экспедиции в Юкатан Франциско де Кордобы в 1517 г. и Хуана де Грихальвы в 1518 г. вернулись на Кубу, принеся мало золота, но много рассказов о более отдаленной земле, где золото, как говорили, было в изобилии. Тогда Диего Веласкес, губернатор Кубы, решил организовать новую, более мощную военную экспедицию, которая должна была завоевать страну. В качестве начальника экспедиции он поставил своего племянника Кортеса. В 1519 г. Кортес покинул Кубу с 11 судами и 553 солдатами. Каравеллы экспедиции Кортеса попали в сильную бурю. Но постепенно все они прибыли к сборному пункту – острову Косумель, вблизи Юкатана. После этого, в начале марта, Кортес направился к материку и 4 марта высадился в месте, названном им Веракрус. Подавив сопротивление местных жителей, он провозгласил принадлежность этих земель испанскому королю Карлу V. Вскоре

экспедиция отправилась дальше на запад. В следующем селении испанцев встретили дарами. От них испанцы узнали о том, что эти земли принадлежат владельцу города Теночтитлан Монтесуме II. Кортес узнал, что его принимают за посланника богов, что он вогнал Монтесуму в состояние священного ужаса. В 1521 г. Кортес во главе антиацтекского ополчения индейцев завоевал государство ацтеков. В 1522 г. он стал губернатором Новой Испании. В 1524–1526 гг. Кортес совершил поход на территорию Гондураса. В 1527 г. Кортес вернулся в Испанию и получил титул маркиза.

я тоже не ожидал, однако получил. Один приехал – вот один и живи. Логично? Места для снаряжения было не то чтобы предостаточно, а с избытком, наоткрываешься этих рундуков, пока найдешь, куда засунул свои ласты. Кто плавал на дайв-ботах знает, как много все это значит в походе. «Дон-Хосе» огромный: если захотите оторваться от толпы, всегда найдете уголок, а вот толпы-то как раз и не найдете, нас на корабле было всего 10 дайверов! Карибы отдыхают. Надолго.

Команда на боте отличная, повар – виртуоз, дайв-мастер знающий и ненавязчивый. Хватит или продолжить? Единственный в нашей компании американец Грег, чьи фотографии вы видите в этой статье, поклялся повесить в Интернете хвалебный отзыв. Услышать такое от избалованного американца, который в эту поездку как раз отметил свое девятисотое погружение, – это дорогого стоит. Грегговского отзыва я, правда, пока не видел, но, вернувшись в Сан-Диего, позвонил в контору «Ваја Expeditions», сказал им спасибо и тоже пообещал похвалить.

О главном

Пик туристического дайвинга на море Кортеса еще впереди. Это означает, что ехать надо именно сейчас. К неизбежному в такой ситуации недостаткам можно отнести разве что отсутствие на борту найтронкса да скромное количество имеющихся дайв-сайтов. Я думаю, что туроператоры их все просто еще не разведали – нырять пока не тесно, вот они и не дергаются. На всех сайтах, которые мы посетили, «Дон-Хосе» был единственным дайверским судном. И моталось это судно от острова к острову, как будто и не стартовали к звездам цены на горячку. При этом бывалый Грег посетовал как-то, что все дайв-сайты те же самые, что и в его предыдущую поездку.

Типичный дайв-сайт на море Кортеса представляет из себя живописную скалу или несколько скал, торчащих из воды в миле-другой от какого-нибудь из островов побольше. Картина азбучная, дайвинг у одиночных утесов, выходящих из глубины, гарантированный, при этом ясно, что найти такой сайт для оператора

больших усилий не требовало. То есть ни вблизи материка, ни у побережья крупных островов мы не ныряли. Хотя, повторяю, вариантов здесь должно быть много и разных. Было, правда, одно погружение на макушку подводной горы Эль-Бахо. Место разительно напоминает дайв-сайт «Альцион» у острова Кокос. Глубокая (25–30 метров) плоская вершина, изрезанная каньонами. Склоны, уходящие в синеву. Над головой должны бы по аналогии проплывать стаи хаммерхедов, но увы... Грег говорил, что в прошлый раз здесь были полчища мант.

Вот что здесь не зависит от температуры воды, так это обилие морских львов. Своей живописностью местные скалы, кроме вполне понятных птичьих художеств, обязаны этим неуклюжим на суше и грациозным под водой созданиям. Наблюдать их на берегу забавно, а под водой – просто полный отпад – цирк, театр и зоопарк в одном стакане. Надоедать им не надо, не положено, гость не должен мешать хозяину. Молодые львятки любопытные, сами подплывут и будут

вокруг крутиться, даже за ласту куснуть могут. Осторожность нужна с крупными черными самцами, они территориальные и ревнивые. Укусить такой может всерьез и не за ласту – а вот не пристраивайся к чужому гарему со своим фотоаппаратом и непонятными намерениями.

Море Кортеса нельзя назвать тропическим, хотя в августе вода была теплее, чем я где-либо встречал. Всегда и везде плаваю со шлемом, хоть бы и с тонким, а здесь нацепить его было нельзя – жарко. Если бы не жалящие медузы, еще один бич теплой воды, то плавал бы просто в майке. Тем не менее, кораллов здесь очень мало. Единственный настоящий коралловый риф находится где-то в районе упомянутой выше деревни Кабо-Пульмо и имеет статус национального парка, отсюда и дайв-шоп на берегу. Причина в том, что зимой-весной температура воды падает существенно ниже 20°C, чего местные кораллы не выносят. Поэтому подводные пейзажи на дайв-сайтах в основном формируются скалами, обрывами и нагромождениями камней. Может быть поэтому дайв-гиды

и выбирают отдельно стоящие островки с крутыми склонами.

Зато рыбы здесь просто процветают. Я помню, как на Бонэйре (Нидерландские Антильские острова на Карибах) первый раз увидел по-настоящему здорового попугая, этакий мешок с хвостиком, даже не зеленый, а серый какой-то, замшелый. Долго плыл за ним с восторгом, чуть дышать не позабыл. Здесь такие попугаи парочками порхают там и сям, вроде как обязательная деталь пейзажа. И триггеры – губки трубчатой – здесь роскошные, лупоглазые, упитанные, хорошие такие, не то что на Гавайях, где они, кстати, красуются в символике штата. На одном погружении, довольно глубоко, где краски уже давно ушли в серо-голубой спектр, я встретил чисто белого триггера, уж не знаю, альбинос это был или просто вид такой, но очень забавный. Рыбы вообще множество, причем всякой. Столько больших зеленых мурен, сколько я видел за эту поездку, я не встречал за всю свою жизнь. Большую стаю синеперых тунцов видал – это с аквалангом-то!

На всех погружениях в синеве неподалеку всегда маячит пара-тройка крупных парго, местное название одного из видов снэппера. К аквалангисту с его пузырями эта рыба, естественно, не подойдет, но на свободном нырянии мне удавалось приблизиться к крупному парго просто вплотную, вот и фото имеется. Говорит это о том, что подводная охота эти места пока еще сильно не затронула. «Снять» эту рыбу (я имею в виду не фотографию на память) хорошему охотнику проблемы не составит, дурное дело не хитрое, да и ракурс особо выбирать тут не нужно. После этого большого парго здесь просто не будет, пока другая рыба не подрастет, ну, если ей это позволят, конечно.

Очень интересно было наблюдать большую стаю рыб-сигар – мелких, с ладошку, серебристых созданий, типа сардин или анчоусов. Стаи ходят настолько плотные, что когда заплываешь внутрь, вокруг заметно темнеет. Именно стаи рыб-сигар привлекают крупных хищников, да и не только крупных. На погружении я как-то видел стаю рыб-сигар вместе с не менее

плотной стаей мелких барракуд. Обе стаи плыли вместе, то сходясь, то расходясь, вроде бы довольно мирно, как два огромных медлительных существа, ведущих какую-то загадочную совместную жизнь.

Продолжать можно долго, но ни рассказы, ни фотографии всего не передадут, и что-то всегда останется за бортом.

О мелочах

Всегда найдутся какие-то мелочи, которые в рассказ ну как-то не вписались. Например, такая мелочь, как киты. В первый день-другой вы будете постоянно выбегать на палубу поглядеть на эту невидаль – кит! Потом все чаще станете сачковать и на призывные возгласы – whale-whale! – бормотать себе под нос: «Эка невидаль – кит...» Зрелище действительно однообразное. Вот на играющих дельфинов смотреть не устанешь никогда, а на море Кортеса не редкость поглядеть и на играющих мант.

В раздел мелочей у меня кроме огромных китов попали и совсем уж грандиозные калифорнийские закаты. За полгода жизни в Сан-Диего на закаты я, честно говоря, нагляделся. Жить на западном побережье означает каждый вечер наблюдать солнце, уходящее в океан, и это прекрасно. Но закаты на море Кортеса это что-то совсем необыкновенное. Солнце уходит за низкий черный силуэт гористой Бахи, пробивая громоздzące-

ся над полуостровом облака и создавая невероятную игру красок. И все это отражается в море. Тихий восторг. А объяснение, кстати, довольно простое. С той, западной стороны, прогретая солнцем Баха-Калифорния омывается холодным северным Калифорнийским течением, зеркально отражающим холодное южное течение Гумбольта у побережий Чили и Перу. Результат этого взаимодействия – постоянные кучевые облака по вечерам и роскошные закаты.

И, напоследок, коль уж речь зашла о западном побережье Бахи, вот вам еще одна «мелочь» для размышления. В принципе, вы можете получить роскошный бонус к своей поездке, съездив на тихоокеанскую сторону полуострова. С точки зрения дайвинга, это просто другой мир, и один отпуск обернется для вас двумя совершенно различными путешествиями. На западном берегу, в холодной воде Калифорнийского течения вас ожидает кельп-дайвинг, понятие не очень знакомое российским ныряльщикам. Познакомиться с ним можно либо на западном побережье Баха-Калифорния, либо еще севернее, на побережье Соединенных Штатов, где подводные кельповые леса тянутся аж до Аляски.

Забавно, но неведомый в России кельп-дайвинг наверняка прочно сидел в подсознании не одного поколения российских ныряльщиков. Вспом-

ните свое золотое советское детство, ну а если по молодости лет вспомнить нечего, то зайдите в библиотеку и заполните пробел в образовании книгой Георгия Адамова «Тайна двух океанов». Я не много чего знаю из латыни, в лучшем случае на ум придет синонимичная парочка «*homo sapiens*» и «*lupus est*», да вспомнится что-то блоковское про истину жизни. Но звучный термин *Macrocystis Pyrifera* – это с младых ногтей и до конца. Так вот, в отличие от передовых технологий советской подлодки «Пионер», подводные леса гигантских водорослей, в которых очередной Павлик боролся с врагами Родины, действительно существуют. Зрелище это грандиозное, недаром кельп иногда называют секвойей океана. Я не уверен, что холоднолюбивый кельп тянется так далеко на юг, до Тропика Рака, но перелет местной авиакомпании из южного Ла-Паса в северную Тихуану занимает всего час, а там все тот же взятый напрокат автомобиль запросто доставит вас в Ла-Буффадору. Дайв-шоп прямо на берегу поселка, а кельп-дайвинг здесь лучший из всего, что я когда-либо испытывал. Впрочем, похоже, что я пишу уже совсем другую статью...

✍ Михаил Кисин

Сан-Диего – Саратов

Фото: Г. Оппенхьюзен (Gregory Oppenhuizen), М. Кисин